

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 мая 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— А.Г. Сухореброва
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Ф. Соловьев
— Д.Р. Каюмов
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый № /).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 18 марта 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый № /), осуществляющей свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось представление вице-президента АП СПб Савича А.С., внесённое в Совет АП СПб 07 апреля 2010г.

В представлении сообщается о том, что 28 декабря 2009г. адвокат Б., достоверно зная о том, что её муж адвокат Б.А.Д. в качестве защитника представляет в уголовном деле интересы подозреваемого Т.А.М., заключила соглашение на представление интересов потерпевшей Г.Я.В. по тому же уголовному делу.

Таким образом, ею был нарушен запрет, установленный в п.2 ч.1 ст.72 УПК РФ на участие представителя потерпевшего в случае, если он «...является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания,

принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты».

Вице-президент Савич А.С. полагает, что в действиях адвоката содержится состав дисциплинарного проступка и просит возбудить в отношении адвоката Б. дисциплинарное производство.

К представлению Вице-президента Савича А.С. прилагаются:

- копия обращения Старшего следователя УРППБД ГСУ Акаевой Н.С. от 16.03.10г.;
- письмо от 05.04.10г. адвокатов-супругов Б. и Б.М.В. в АП СПб.

В своём объяснении адвокат Б. сообщает, что 28 декабря 20.09г. ею было заключено соглашение с потерпевшей по уголовному делу Г.Я.М. На момент заключения соглашения она (Б.) не знала, что её муж Б.А.Д. представляет интересы подозреваемого в том же уголовном деле. В этот же день, 28 декабря 2009г. совместно с Г.Я.М. адвокат прибыла в ГСУ с целью участия в следственном действии – допросе потерпевшей. Следователь Акаева Н.С., проводившая допрос, отвода ей не заявила; в известность о том, что подозреваемого по делу защищает её муж - адвокат Б.А.Д., не поставила. Таким образом, она не могла знать, что интересы подозреваемого Т.А.М. представляет муж – адвокат Б.А.Д. Более на следственные действия с потерпевшей адвокат Б. не являлась.

02 апреля 2010г. Б. стало известно о поступившем в АП СПб запросе следователя Акаевой Н.С. по вопросу о том, являются ли они с Б.А.Д. близкими родственниками. Посчитав, что наличие близких родственных отношений является обстоятельством «...неэтичным и незаконным» и препятствующим представлять интересы Г.Я.М. в дальнейшем, адвокат Б. 09 апреля 2010г. по обоюдному согласию с потерпевшей расторгла с нею соглашение.

К объяснению адвоката Б. прилагаются документы:

- копия соглашения с Г.Я.М. № 28-МБ/09 от 28.12.09г.;
- копия обращения Г.Я.М. от 09.04.10г. на имя Президента АП СПб;
- копия соглашения от 09.04.10г. о расторжении Соглашения №28-МБ/09;
- копия постановления следователя Акаевой Н.С. о прекращении уголовного дела.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что п.2 ч.1 ст.72 УПК РФ не содержит прямого запрета на участие адвоката в качестве представителя потерпевшего, если защитником обвиняемого является его близкий родственник, поскольку адвокат не имеет «своего» интереса, а лишь представляет интересы подзащитного. Вместе с тем, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, такая ситуация недопустима с позиции требований Кодекса профессиональной этики адвоката. Это, в частности, следует из смысла п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу. Распространение этой нормы на адвокатов, являющихся близкими родственниками, является многолетним неписанным правилом работы адвокатов Санкт-Петербурга, так как предупреждает не только действия адвокатов вопреки законным интересам доверителей, но и возможность возникновения таких подозрений. Игнорирование адвокатами этого правила является нарушением требований п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть, совершением действий направленных к подрыву доверия.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что муж Б. – адвокат Б.А.Д. по заключённому до 28 декабря 2009г. соглашению принял на себя защиту подозреваемого (обвиняемого) Т.А.М. А адвокат Б. заключила 28 декабря 2009г. соглашение с потерпевшей Г.Я.М..

Однако утверждение адвоката Б. о том, что ей на момент заключения соглашения не было известно о том, что муж – адвокат Б.А.Д. «...представляет интересы подозреваемого по данному уголовному делу», ничем не опровергнуто. По мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, первоначальное объяснение самой Б. от 02 апреля 2010г. не является доказательством обратного, так как содержит лишь рассуждения о правомерности ее участия в деле. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание также на то, что 09

апреля 2010г. Б. расторгла соглашение с потерпевшей Г.Я.М. именно в связи с тем, что является женой защитника, а само уголовное дело 15 апреля 2010г. прекращено в связи с отсутствием состава преступления в действиях Т.А.М.

С учётом изложенного и руководствуясь пп.2 ч.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, приходит к следующим выводам:

- Учитывая обстоятельство, что заключив соглашение по уголовному делу с потерпевшей Г.Я.М. и не зная в тот момент о том, что ее муж – адвокат Б.А.Д. представляет интересы подозреваемого по тому же уголовному делу, адвокат Б., узнав об этом, обязана была сразу расторгнуть соглашение с Г.Я.М., чего не сделала, адвокат Б. нарушила требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть, совершила действия, направленные к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Б. (реестровый № /) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату Б.

Поступило предложение «объявить замечание адвокату Б.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 8

«Против» - 2

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.10.1. объявить адвокату Б. (реестровый № /) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката».

И.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова